

СВЯЗЬ ЯЗЫКА И МЫШЛЕНИЯ В СВЕТЕ НЕЙРОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Зокиржонова Мохинабону Муроджон қизи

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18542437>

Аннотация

В данной статье проводится глубокий анализ взаимосвязи между языком и мышлением, рассматриваемый через призму нейролингвистики. Основываясь на новейших исследованиях в области когнитивной лингвистики, нейропсихологии и психолингвистики, авторы исследуют, каким образом языковая система может оказывать влияние на когнитивные процессы, формирование понятий и принятие решений. В статье также освещаются различные теории, касающиеся языковой категоризации и языковых схем мышления, а также обсуждается влияние билингвизма на гибкость когнитивных стратегий. Приводятся данные о том, как различные языковые структуры способны активировать специфические нейронные сети, формируя при этом уникальные особенности мышления у носителей разных языков.

Ключевые слова: которые отражают суть исследования, включают: язык, мышление, нейролингвистика, когнитивные процессы, языковая категория и билингвизм.

Введение

Проблема взаимосвязи языка и мышления является одной из самых значимых в области когнитивной науки и нейролингвистики. Долгое время существовали представления о том, что язык не просто инструмент общения, но и структура, способная формировать и структурировать мышление. Эти идеи находят свое подтверждение в современных нейропсихологических исследованиях, которые показывают, что языковые категории, грамматические структуры и концептуальные модели оказывают существенное влияние на такие процессы, как восприятие, внимание и принятие решений.

Язык как когнитивная система

Согласно гипотезе лингвистической относительности, предложенной Бенджамином Уорфом и другими учеными, структура языка, на котором говорит человек, влияет на его восприятие мира и когнитивные процессы (Whorf, 1956; Gumperz & Levinson, 1996). Нейровизуализационные исследования, проведенные с использованием современных технологий, подтверждают, что носители различных языков активируют разные нейронные сети, особенно когда речь идет о задачах, связанных с пространственным, временным и эмоциональным восприятием (Fedorenko et al., 2011; Kuhl, 2010). Это подчеркивает важность языка как инструмента, который не только отражает, но и формирует наше восприятие реальности.

Билингвизм и гибкость мышления

Билингвизм, то есть владение несколькими языками, способствует развитию таких когнитивных функций, как исполнительные функции и когнитивная гибкость. Исследования, проведенные под руководством Элен Бялысток и ее коллег, показывают, что билингвы имеют более высокую способность к переключению внимания и контролю конфликтов по сравнению с монолингвами (Bialystok et al., 2012; Costa et al., 2009). Эти результаты подтверждают теорию о том, что знание нескольких языков изменяет нейрокогнитивные стратегии обработки информации, позволяя билингвам более

эффективно справляться с задачами, требующими быстрой адаптации и изменения подхода.

Нейронные механизмы языковой обработки

Современные исследования, использующие методы функциональной магнитно-резонансной томографии (fMRI) и событийно-ориентированной электроэнцефалографии (ERP), показывают, что языковая обработка активизирует различные участки мозга, включая лобные, темпоральные и парасагиттальные зоны. При этом степень активации этих областей зависит как от языковой структуры, так и от уровня владения языком (Pliatsika, 2016). Это свидетельствует о том, что языковая система не просто пассивно воспринимает информацию, но активно обрабатывает её, формируя уникальные нейронные паттерны, которые могут различаться у людей, говорящих на разных языках.

Таким образом, взаимосвязь языка и мышления представляет собой сложный и многогранный процесс, в котором языковая структура играет ключевую роль в формировании когнитивных процессов. Исследования в этой области продолжают развиваться, открывая новые горизонты для понимания того, как язык влияет на наше мышление, восприятие и взаимодействия с окружающим миром.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Bialystok, E., Craik, F. I. M., & Luk, G. (2012). Bilingualism: Consequences for mind and brain. *Trends in Cognitive Sciences*, 16(4), 240–250.
2. Costa, A., Hernández, M., & Sebastián-Gallés, N. (2009). Bilingualism aids conflict resolution: Evidence from the ANT task. *Cognition*, 113(2), 135–149.
3. Fedorenko, E., Behr, M. K., & Kanwisher, N. (2011). Functional specificity for high-level linguistic processing in the human brain. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 108(39), 16428–16433.
4. Gumperz, J. J., & Levinson, S. C. (Eds.). (1996). *Rethinking linguistic relativity*. Cambridge University Press.
5. Kuhl, P. K. (2010). Brain mechanisms in early language acquisition. *Neuron*, 67(5), 713–727.
6. Pliatsika, V. (2016). Neuroplasticity in bilingualism: A structural brain imaging perspective. *Bilingualism: Language and Cognition*, 19(4), 1–19.
7. Whorf, B. L. (1956). *Language, thought, and reality: Selected writings of Benjamin Lee Whorf*. MIT Press.
8. Lakoff, G. (1987). *Women, fire, and dangerous things*. University of Chicago Press.
- Boroditsky, L. (2011). How language shapes thought. *Scientific American*, 304(2), 62–65.